

Много лет спустя...

Я всё ещё не могу забыть, каким наивным был некогда. Я даже заплатил за это страшную цену: я человек, лишённый любви, лишённый семейного тепла. Но я любил, и любил страстно, так, что боги и демоны трепетали. Та, кого я любил, любила меня, но мы не смогли быть вместе до конца. Учитель всегда говорил: люди и демоны идут разными путями. Верно, я — Бог Войны человеческого мира, Бог Войны, унаследовавший этот титул от учителя, Бог Войны, от одного имени которого содрогаются оба пути: демонов и чудовищ. Когда-то я в одиночку, с голыми руками ворвался в Мир Демонов, чтобы вернуть любимую женщину. Пусть она была демоницей, мне было всё равно — никакой человек или тварь не смели встать у меня на пути. Но я потерпел поражение. Когда тела вражеских генералов громоздились вокруг меня высокими горами, я чувствовал себя стоящим на самой вершине мира, подобно божеству, с презрением взирающему на всех живых существ. И что с того? Когда я услышал тихий, знакомый голос, способный растопить мою душу: «Пинфань, возвращайся. Я не могу смотреть, как мои сородичи гибнут от рук того, кого я люблю больше всего на свете. Мне и так тяжело. Умоляю тебя, уходи», — я потерял способность мыслить. Я забыл о генералах демонов, которые снова и снова пытались пронзить моё сердце своими стальными копьями. Глубокая обида затопила моё сердце. Я даже слышал, как биение моего сердца постепенно затихает.

Плёт!

Острое копьё пронзило моё лёгкое. Я судорожно пытался вдохнуть, но мне всё казалось мало, казалось, что только что вдохнутый воздух уходит через раны в моём теле. Но мне было некогда обращать на это внимание. Голос любимой женщины всё ещё звучал в моих ушах. Слёзы скатывались из глаз, смешиваясь с кровью — то ли моей, то ли чужой — и капали на тела под ногами. Мои доспехи истлели настолько, что уже не могли защитить плоть.

Плёт! Плёт! Плёт!

Ещё три острых копья вонзились в моё тело. Хотя я мог бы с лёгкостью разорвать на куски любого из них, я больше не мог этого сделать. Я не смел послушаться слов той, которую любил больше всего. Я молча смотрел на свою возлюбленную: её измождённое лицо, а на прекрасных щеках — чистые капли слёз. В её глазах плескались тоска и печаль: она знала, что это наша последняя встреча. Я улыбнулся, потому что уловил в её взгляде глубокую любовь. Да, я тоже любил её. Моё тело вздрогнуло, я опустил голову и горько усмехнулся. Яркое блестящее стальное копьё насквозь пронзило моё сердце. Проследив за моим взглядом, моя любимая тоже увидела это копьё.

Нет...

Не обращая внимания ни на какие преграды, она стремительно бросилась ко мне. Если бы это было раньше, в мире людей, я смог бы за две секунды преодолеть разделявшие нас тысячу метров. Но вокруг меня было слишком много демонических генералов, к тому же я был тяжело ранен, а моя возлюбленная бежала ко мне спотыкаясь.

Мир перед моими глазами начал тускнеть, я знал, что умираю. Я изо всех сил сжал кулаки, вызывая последние крупинцы энергии, чтобы удержать своё могучее тело ростом метр девяносто. Осталось пять метров. Ближе, всё ближе. Осталось три метра. Угх! Мои глаза погрузились во тьму, и я почувствовал, как чувства тоже покидают меня. Не хочу! Я не хочу! Я хочу ещё раз взглянуть на свою любимую!

Угх! А-а-а!

Дикий рев вырвался из моей груди, окружающие генералы демонов мгновенно потеряли сознание, земля задрожала, реки закипели. Этот исторгнутый к небесам крик ударил подобно громовому раскату в сердце каждого. У меня оставалось мало времени, я должен был высказать любовь, таящуюся на дне души, иначе я умру с открытыми глазами.

Наконец, прорвав бесчисленные преграды, любимая подбежала ко мне и, глядя на мои раны, растерянно замерла.

— Че Эр... Я... правда... так... хотел... защи... защи... защищать... тебя... Не грусти, я выполняю... своё... обещание... другим способом...

Я протянул руки, обхватил её прекрасное личико и нежно погладил. Девушка, от которой я так терял голову, снова была передо мной, но удержать её я уже не мог.

— Пинфань... Не умирай... Мне нужна твоя защита... Не надо... Не умирай, Пинфань...

Че Эр потеряла голову от отчаяния. Крови вытекло слишком много, она крепко обнимала меня, и белоснежное платье на её груди уже не напоминало прежнее — оно было насквозь пропитано горячей алой кровью.

— Глупышка, я ещё не умер. Ну-ка, улыбнись, я открою тебе один секрет.

Я с трудом выдавил из себя улыбку и крепко обнял её.

— Какой секрет?

Возможно, моя улыбка подарила ей иллюзию, будто со мной всё в порядке.

— Этот секрет... секрет в том, что... похорони моё сердце в саду под твоим окном. Следующей весной сад покроется тюльпанами. Каждый лепесток тюльпана будет моей улыбкой... Э-это... и есть... моя... любовь...

Я больше не мог держаться на ногах, последние силы оставили меня. Сквозь пелену я услышал разрывающий душу зов и плач. Я не упал, я всё ещё стоял.

Че Эр потеряла сознание, её подхватил стоявший позади прославленный полководец Мира Демонов Калот. Во взгляде Калота читалось глубочайшее уважение к павшему Богу Войны.

Он махнул рукой, передавая Че Эр подоспевшей служанке, шагнул вперёд и сам закрыл глаза Богу Войны. Вокруг генералы демонов убрали оружие и молча выстроились правильным строем за спиной Калота.

— Похороните всех наших павших воинов со всеми почестями, а их семьям выплатите компенсации. Передайте им, что отныне они вечно освобождены от налогов в пользу империи.

Обернувшись и снова взглянув на Бога Войны, Калот продолжил отдавать приказы:

— Тело его подготовьте, оденьте в новые одежды и верните королю людей. О, да, вырежьте его сердце и закопайте в саду принцессы.

— Слушаемся! — в один голос откликнулись воины-демоны, выражая уважение Калоту, и принялись за работу.

— Эх!

Тяжелый вздох прокатился над пустой равниной и ещё долго не утихал. Седая фигура медленно растворилась в бескрайней тьме.

Человеческий мир...

— Вы, никчёмные ничтожества! Кто из вас объяснит мне, что здесь произошло? Если не скажете, я всех вас перебую. Уничтожу все девять рородств!

Красивый мужчина средних лет в императорском халате сидел на троне в самом сердце высшего органа власти людей — императорском дворце — и орал на сотню низко поникших министров. Когда его перекошенное от гнева лицо повернулось к стоявшему рядом гробу из ценных пород дерева, это благородное и почитаемое миллионами лицо исказилось от глубочайшей скорби.

— Пинфань! Мой Бог Войны, ты не смеешь покидать меня! Что мне делать без тебя? Что будет с моей страной? Ты нужен мне, чтобы защищать дворец, чтобы защищать государство! Пинфань! Я приказываю тебе, встань!

Не обращая внимания на протесты евнухов, император соскочил с драконьего трона, бросился к гробу и зарыдал в голос.

Чиновники внизу тоже были охвачены глубокой скорбью, ведь пал сильнейший мужчина

человеческого мира. Сотни лет Миры Демонов не смели нападать на людей во многом благодаря этому невероятно сильному человеку. А теперь...

Мужчина в гробу выглядел безмятежным. Все знали, сколь свиреп и легендарен был некогда этот безмятежный, лишённый и тени былой буйности человек, но всё это осталось в прошлом.

— Что же вы молчите? Обычно слова из вас не вытянешь, а сегодня что с вами? — на лице императора застыла непреходящая скорбь. Но он был правителем страны, и впереди его ждали государственные дела. Медленно направляясь к трону, он вновь обретал прежнее императорское величие.

Мир Демонов...

Дворец принцессы...

После полудня тёплые лучи солнца падали на подоконник. Принцесса Че Эр неподвижно стояла у окна, глядя на небольшой клочок недавно вспаханной земли в саду внизу. Красивая птичка опустилась ей на плечо и принялась милой головкой ластиться к её шее.

Две слезинки произвольно скатились вниз. Капли сорвались с унесенного ветром изящного лица и, гонимые лёгким ветерком, постепенно опустились на тот самый свежий участок земли.

Кап...

Растрёпанные ветром волосы упали на лицо, скрывая опухшие от слёз печальные глаза.

— Какая красота! — Калот стоял неподалёку у дерева, зачарованный этой картиной.

— На его месте я поступил бы точно так же. Эх! Как мужчина, Чжан Пинфань, я уважаю тебя и даже преклоняюсь перед тобой. Но как воин я считаю твои поступки невероятно глупыми. Мужчина должен жить ради войны, а если в его сердце селится любовь к женщине, его клинок — острейшее в мире оружие — покроется ржавчиной и затупится.

Калот отвернулся и, бормоча себе под нос, растворился в зарослях.

— Принцесса всё еще в таком состоянии?

В другом дворце старец восседал на троне, символизирующем верховную власть, а внизу перед ним стоял Калот.

— Да, мой повелитель. После смерти Чжана Пинфана принцесса целыми днями не отходит от

окна, прошло уже три дня. Мой повелитель, боюсь, если так пойдёт и дальше, это подорвёт её здоровье.

Калот опустился на одно колено, прижав руку к груди, в знак глубочайшего уважения.

— Хм! Неужели я действительно совершил ошибку? Я лишь знал, что судьба государства для меня важнее собственной жизни, я пёкся о своём народе. Я был прав. Но почему на сердце так тревожно?

Лицо старика помрачнело, выражая подавленность.

— Мой повелитель, ваш слуга считает, что вы не ошиблись. Иногда ради достижения цели приходится чем-то жертвовать. Мой повелитель, сейчас человеческий мир остался без лидера. Ваш слуга предлагает поднять имперские армии и покончить с человеческими царствами — лучше момента не найти.

— О? А что же Мир Демонов?

— Ваш слуга уже отправил Деколанди в Мир Демонов, чтобы сообщить великому владыке демонов Ласвиту о гибели Чжана Пинфаня. Уверен, скоро Деколанди вернется с вестями от демонов.

— Что ж, Калот, ступай. Я устал и хочу отдохнуть.

Повелитель демонов почувствовал боль в голове — возможно, от избытка забот. Он так тосковал по собственной юности, когда за него всё решал его венценосный отец. Теперь же он стал всесильным владыкой Мира Демонов, но за этой властью скрывалось лишь бесконечное бремя забот.

— Слушаюсь, мой повелитель! — почтительно склонившись, Калот удалился.

<http://bllate.org/book/21106/2142354>